

Ленский Борис Евгеньевич

«Быстры, как волны, дни нашей жизни», — поется в старой студенческой песне.

Действительно, дни нашей жизни, особенно театральной, быстры. Давно ли я слушал молодого студента Ленинградской консерватории баса Бориса Ленского и вот уже пишу о его 25-летнем творческом пути.

В 1936 году я слушал спектакль оперной студии «Фауст». Мне очень понравился Мефистофель. Исполнитель этой партии обладал красивым, мягким, льющимся басом, пожалуй, скорее лирического, чем героического плана. Хорошая сценичность, уверенное поведение на сцене и хрощее пение производили большое впечатление. Борис Евгеньевич Ленский вскоре был принят в театр имени С. М. Кирова.

В дальнейшем мне довелось участвовать вместе с ним во многих спектаклях.

Вспоминаю, как, выступая в опере «Князь Игорь», Б. Е. Ленский гово-

вил: «знаете, Василий Михайлович, ведь моя прямая-то роль в этой опере — партия Галицкого». А исполнял он партию Скулы. И действительно, обладая достаточным по мощности голосом полного диапазона и сценическим дарованием, он мог претендовать на роли этого плана, но судьба, как говорится, определила иначе, выдвинув его на тот театральный фронт, где всегда требуется крепкая страховка.

Есть в басовом репертуаре роли, которые требуют и хорошего голоса, и крепкого сценического дарования, и выносливости — физической и голосовой. Это партии характерного плана. К числу их принадлежит партия Скулы.

Исполнение таких ролей требует прежде всего талантливости. Недаром эту роль любил и велико-

Б. Е. Ленский.

МАСТЕР ОТЕТНОЙ СЦЕНЫ

лепно исполнял знаменитый бас Ф. Стравинский. Следующим ее исполнителем был П. М. Журавленко; при нем же в нее вошел и Б. Е. Ленский. Он создал живой, интересный образ, по-своему прочитав вокальную строчку, правда, восприняв некоторую интонационную характерность роли от П. М. Журавленко.

Не буду перечислять проделанную Б. Е. Ленским за эти годы работу, исполненные им партии — отмечу только, что все было талантливо и на высоком профессиональном уровне.

Хочется отметить большое трудолюбие артиста, его серьезное отношение к поручаемой работе.

На все спевки, репетиции Борис Евгеньевич приходит с твердым знанием материала; в его руках никогда не видно ни партии, ни

тем более клавира, а режиссерские указания он схватывает, как говорится, на лету, сразу обогащая своим индивидуальным толкованием.

О Б. Е. Ленском хочется сказать еще несколько слов как о хорошем, правда иногда немного вспыльчивом (что несколько не умаляет его качеств), товарище, как о честном, принципиальном человеке, лишенном лести и низкопоклонства, что, к сожалению, еще имеет место в нашей среде. Он одинаков в своих взаимоотношениях как с «именитыми», так и с рядовыми членами коллектива, с честью носит звание советского актера-гражданина.

Вот все, что мне хотелось сказать о Б. Е. Ленском, присоединив к этому мои сердечные и лучшие пожелания. В. ЛУКАНИН

За советское искусство
1962, 16 мая.